

Лу Цзяньчуань тоже читал Weibo, его брови не двигались уже полчаса.

После того, как Цзинь Шэнь в 108-й раз задумался о грехах, которые он совершил в прошлой жизни, ему пришлось сказать: «Не пиши сейчас глупостей, предок!»

Лу Цзяньчуань молча взглянул на него: «Ты забыл, что изменил мой пароль на Weibo?»

Цзинь Шэнь:.....

«То же самое касается и завтрашней прямой трансляции.» Он кашлянул: «Тебе следует быть более консервативным в своих рейтингах завтра. Давай не будем лезть в эту мутную воду, окей, предок?».

Лу Цзяньчуань услышал подсказки в его тоне: «Что ты узнал?»

Цзинь Шэнь вздохнул и честно признался: «Синьи сделали это, и они, вероятно, хотели воспользоваться возможностью, чтобы оказать Су Минчену услугу. Команда программы тоже должна знать, но ты же видишь, что они сейчас закрывают на это глаза, я боюсь, они тоже хотят поднять волну на этом».

Лу Цзяньчуань слегка нахмурился.

«Разве Юй Чжо на этот раз не очень хорошо выступил? Программная команда также должна подумать, что произойдет, если он вылетит», — понимающе сказал Цзинь Шэнь: «Так что теперь лучше подождать, пока определят победителя. Независимо от того, кто победит, они не проиграют».

Лу Цзяньчуань внезапно сказал: «Значит ли это, что он будет устранен?»

«Это сейчас проблема?»

Цзинь Шэнь потерял дар речи и вытащил свой телефон. Он случайно увидел что-то и передал его Лу Цзяньчуаню.

«Су Минчен действительно безжалостен. Он вышел первым, чтобы разъяснить ситуацию. Таким образом, он смог объясниться перед режиссером Йе и выглядел очень невинно. Ну и дела, фанаты сходят с ума. Юй Чжо нелегко будет получить разъяснения от режиссера. Эй, теперь... Эй, что ты хочешь сделать?»

Лу Цзяньчуань даже не посмотрел на него. Он просто листал телефон. Наконец он нашел номер и набрал его.

Цзинь Шэнь не мог остановить его, поэтому ему пришлось наострить уши и подслушивать.

Вскоре на звонок ответили, и голос в трубке дразняще сказал: «Мы делали ставку на то, позвоните ли вы».

Тон Лу Цзяньчуаня был вежливым: «Режиссер Йе».

Йе Чжэнь — известный в отрасли режиссер телевизионных дорам. Благодаря своему уникальному чутью он особенно хорош в эмоционально деликатных темах. Но у него очень нетерпеливый характер, ему почти шестьдесят лет, и его слова звучали, как взрыв петарды.

«Похоже, вам очень нравится Юй Чжо! А я думал, это съемочная группа попросила вас так сыграть! Но я посмотрел шоу, и кажется, что его игра значительно улучшилась. Тц, мое лицо тогда было действительно ослеплено!»

Великий режиссер начал бессвязно говорить, Йе Чжэнь был счастлив и, наконец, сказал: «Не волнуйтесь, мы не рады выставлять ту глупость на показ. Но теперь, когда мы это прояснили, не многим это будет интересно».

«Да, это лучше, чем ничего», — спокойно ответил Лу Цзяньчуань.

На другом конце телефона раздался взрыв смеха: «Редко когда вы так заботитесь о ком-то».

Цзинь Шэнь услышал всего несколько слов и не мог не дико закивать.

Лу Цзяньчуань взглянул на него и ответил на слова Йе Чжэня: «Я просто терпеть не могу такого рода движения за кулисами».

«Хорошо», — Йе Чжэнь не стал его разоблачать, — «Но, в конечном счете, нам все равно придется позволить детям работать усерднее. Если все еще так, как было тогда...».

Лу Цзяньчуань больше не отвечал.

«Спасибо, режиссер Йе».

-

Из-за этого в первый день прямой трансляции первого отборочного тура «Силы актеров» наиболее номинированными в горячем поиске стали Су Минчен и никак не реагирующий Юй Чжо.

Хотя Су Минчен сразу же пояснил, а режиссер Ёе помог объяснить позже, поклонники Су Минчена уже установили факты после долгого молчания. Чем больше они разъясняли, тем больше они чувствовали, что Юй Чжо закрыл небо.

Фан Ян также усердно работала, чтобы повысить популярность разъяснений режиссера Ёе, и ей с трудом удалось вернуть эту тему, но она все еще не могла помешать фанатам Су Минчена призывать всех ставить Юй Чжо низкие оценки во время прямой трансляции.

В конце концов, Фан Ян ничего не оставалось, как сказать: «Боюсь, в плане зрительских рейтингов во время прямой трансляции ты не получишь многого».

У Юй Чжо было предчувствие, когда он впервые увидел такой комментарий, и он улыбнулся: «Все равно не всегда возможно получить высокие баллы».

Механизм подсчета очков в раунде на выбывание отличается от механизма подсчета очков в позиционном раунде. Результат больше не зависит от трех наставников.

Вместо этого команда программы добавила профессиональную судейскую коллегию и живую судейскую коллегию.

В состав первой входят десять специально приглашенных профессионалов отрасли.

В последнюю - зрители, использовавшие канал прямого голосования для оценки гостей. Каналы подсчета очков каждой сценарной группы будут открыты после соответствующих выступлений и останутся открытыми в течение трех часов.

Итоговая оценка состоит из трёх частей: оценка наставников, профессиональная оценка и оценка в прямом эфире. После подсчёта среднего значения каждой части оно пропорционально пересчитывается в общий балл.

Среди них рейтинг прямого эфира составляет 10%.

Другими словами, выступление Юй Чжо может быть напрямую увеличено до десяти очков.

Очевидно, это одна из целей Су Минчена.

Поэтому, когда на следующий день Юй Чжо прибыл на прямую трансляцию, то увидел Су Минчена, идущего к нему со все более искаженной мордой и гордо виляющего хвостом. Юй Чжо даже не пошевелился.

Однако пушистые кроличьи уши Цзян Суюань были опущены, и она выглядела неловко, что удивило Юй Чжо.

Когда они втроем встретились, Цзян Суюань, казалось, хотела что-то сказать, но пока не подошла их очередь выйти на сцену, она все еще ничего не говорила.

Но когда дело дошло до производительности, отклонение стало еще более очевидным.

Из-за своей рассеянности Цзян Суюань несколько раз занимала неправильную позицию, а однажды чуть не столкнулась с Юй Чжо. В результате их команда репетировала десятиминутный сценарий более получаса.

Когда она спустилась, она продолжала извиняться перед другими.

После того, как все разошлись, Юй Чжо последовал за ней: «Сестра Суюань, с тобой все в порядке?»

Цзян Суюань была поражена и подсознательно огляделась вокруг.

В это время они уже вышли из зоны прямой трансляции, и свет потускнел. Неподалёку были заняты сотрудники, но никто не обратил на них внимания.

Цзян Суюань наконец выдохнула: «Мне только сейчас было очень неловко».

«Это не имеет значения».

Услышав беспечные слова Юй Чжо, Цзян Суюань не могла не взглянуть на него.

Юй Чжо: «У тебя есть что мне сказать?»

Цзян Суюань на мгновение поколебалась и, наконец, полушутя сказала: «Кстати, теперь он определенно исключен из группы, и нас можно считать противниками».

«Но они также партнеры», — Юй Чжо понял, что ей есть что сказать позже, поэтому ответил мягко.

Кажется, он догадался о причине ненормальности Цзян Суюань.

И действительно, вскоре он услышал, как Цзян Суюань сказала: «Я также обратила внимание на недавние горячие поиски. Я думаю... ты сейчас намного лучше, чем когда снимался в том сериале».

Юй Чжо улыбнулся и не перебил ее.

«То, что я сказала... если ты думаешь, что это неправильно, просто притворись, что не слышал этого».

«А что вы сказали.»

«Я думаю, что то, что сказала Жуань Юэ в тот день, было правильным. Хотя я не знаю причины, я также думаю, что вы можете вложить немного больше». Цзян Суюань сказала с некоторой осторожностью в тоне: «Мой учитель говорил, что, оказавшись на сцене, ты просто персонаж спектакля и забываешь о вещах за пределами сцены».

Глаза Юй Чжо блеснули, но он не слишком удивился.

Они репетировали вместе уже столько дней. Цзян Суюань не может ничего не видеть, но она очень редко бывает готова сказать это.

Поэтому Юй Чжо тоже искренне улыбнулся: «Спасибо».

Цзян Суюань опустила голову и застенчиво улыбнулась в старомодной манере.

Юй Чжо немного подумал, а затем сказал: «Это верно. Как только ты окажешься на сцене, забудь о вещах за пределами сцены».

Цзян Суюань удивленно подняла глаза и, встретив взгляд Ю Чжо, тоже улыбнулась: «Ты прав».

Увидев, как Цзян Суюань с облегчением уходит, Юй Чжо понял, что он догадался правильно.

Эта старая актриса добросовестно работала в индустрии развлечений. Она наконец появилась на таком тяжелом варьете, но была вынуждена вмешаться в дело между ним и Су Минченом. Давление было очевидно.

Тем более, что эта игра была на выбывание внутри группы.

Она спросила себя, что ей не сравниться с Су Минченом, поэтому она, естественно, поняла, что единственными, кого можно устранить, были она или Юй Чжо. Она хотела остаться, но чувствовала, что при нынешнем общественном мнении победа будет позорной.

Поэтому конфликты и борьба будут, но выступать на своем уровне будет сложно.

«Вы все еще в настроении утешать других, это верная победа?»

Благодаря знакомой ауре Юй Чжо знал, кто идет, не оглядываясь назад. Но, думая о борьбе

Цзян Суюань, он еще больше не хотел разговаривать с этим человеком.

Но Су Минчен явно пришел за ним.

Как только его фигура преградила путь Юй Чжо, искаженное оранжевое кошачье лицо приблизилось: «Я не понимаю, как ты можешь быть таким уверенным?»

Юй Чжо равнодушно взглянул на него, не торопясь уйти и ожидая посмотреть его выступление.

Такое безразличие больше всего возмутило Су Минчена.

Он сделал шаг вперед с нескрываемой злобой в голосе: «Я слышал, что учитель Лу ушел очень поздно в тот вечер?»

Сердце Юй Чжо пропустило удар, но его лицо оставалось спокойным.

На лице кота наконец появилась свирепая улыбка: «Кажется, он что-то забыл и вернулся назад? Его вещи нельзя было оставлять в нашей репетиционной, верно?»

Юй Чжо наконец слегка нахмурился.

Он был уверен, что все камеры в репетиционном зале в тот день были выключены, не говоря уже о том, что Лу Цзяньчуань в это время их проверял. Более того, после предыдущего горячего поиска команда программы была очень строга в этом аспекте, и Су Минчен не мог самостоятельно настроить дополнительные кадры.

Поэтому, даже если бы Су Минчен знал о возвращении Лу Цзяньчуаня в репетиционный зал по другим каналам, он, вероятно, не знал бы конкретной ситуации.

В противном случае Су Минчен мог бы уже давно разослать доказательства вместо того, чтобы проверять их здесь.

Поняв это, Юй Чжо расслабился.

Но он ненавидит это чувство, когда за ним все время наблюдают, и ненавидит такое поведение, когда затаскивают в воду ненужных людей без всякого бремени.

Он ненавидел, когда его шантажируют.

«Да, я нашел потерянную вещь Учителя Лу. Разве ты этого еще не знал?»

Вероятно, потому, что он не ожидал, что Юй Чжо внезапно согласится, оранжевая морда яростно скривилась: «Так ты думаешь, что сегодня вечером ты обязательно выиграешь? Ты уговорил Лу Цзяньчуаня? Или...»

Юй Чжо потерял терпение и прямо прервал его: «Ты меня боишься?»

Су Минчен подсознательно отрицал это: «О чем ты говоришь?»

Слушая его внезапно повышающийся голос, Юй Чжо становился все спокойнее и спокойнее.

Глядя прямо на искаженную иллюзию, он сказал: «Ты боишься меня? Ты боялся тогда и боишься сейчас. Даже если я упаду на дно, ты все равно боишься, что я снова восстану и наступлю тебе на голову, верно?»

Он впервые надавил на Су Минчена: «Ты боишься, что я украду всё внимание так же, как я это сделал, когда появился в проекте. Ты боишься, что тебя отвергнут, как это сделал режиссер Ёе, когда мы проходили кастинг».

Су Минчен сделал шаг назад и стабилизировался: «Какой смысл говорить ерунду? Советую тебе подумать, что сказать, если тебя выбьют».

Юй Чжо приподнял губы: «Тебе все еще нужно об этом думать? Кто не знает, что я ненавижу актерское мастерство? Если меня не выбьют, я получу прибыль. Если меня выбьют, я не проиграю».

Су Минчен не ожидал, что он просто все испортит, и даже не мог сказать, что он запланировал.

Но Юй Чжо продолжил с невинным лицом: «Разве ты не знаешь? Как насчет того, чтобы спросить кого-нибудь в Интернете? Что касается тебя, фанаты так ждут твоей мести, поэтому ты должен вести себя хорошо. В противном случае ты потеряешь весь свой маркетинг. Насколько большими будут потери?»

Лицо оранжевого кота за полминуты изменилось по-разному. В конце концов Су Минчен просто сказал: «Не волнуйся об этом» и ушел, не оглядываясь.

Юй Чжо посмотрел на удаляющуюся фигуру и медленно погасил свою улыбку.

Затем он увидел котенка, сидящего в тени неподалеку.

Расстояние небольшое, недалеко, но и не близко. Юй Чжо даже не знал, слышал ли Лу Цзяньчуань его разговор с Су Минченом. Он даже не знал, когда Лу Цзяньчуань начал там

стоять.

Маленький котенок просто сидел неподвижно, его круглые глаза, как зеркало, светили прямо в человеческое сердце.

Юй Чжо улыбнулся маленькому котенку.

Оживленный хвост тут же взметнулся вверх, а котенок покачал ушами и выпрямился.

Юй Чжо почти пошел к нему навстречу, но боковым зрением взглянул на проходящих и уходящих поблизости сотрудников, и тут же остановился, и пошел на другую сторону.

Ошеломленный котенок остался на месте, застыв на мгновение, прежде чем снова тяжело взмахнуть хвостом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300440>